

**Функциональная специфика русского языка в поликультурном пространстве
(на материале языковой ситуации Оренбургского края)**

функции языка, языковая ситуация, евразийское пространство, витальность языка

Среди многочисленных функций, которые язык всегда выполнял в обществе, как-то: коммуникативная, экспрессивная, когнитивная, поэтическая, индикаторная, аккумулятивная – в последние десятилетия всё более актуализируется консолидирующая функция русского языка в условиях современного российского пространства.

Русский язык в условиях многоязычного региона заметно расширяет свои возможности, во-первых, благодаря диалогу культур, который неизбежно происходит между представителями разных этносов, во-вторых, он обогащается безэквивалентной лексикой, выражающей специфические понятия, связанные с наименованием предметов быта, обрядов, культурных традиций; в-третьих, он приобретает новые динамические тенденции в своем развитии.

В эпоху коренных идеологических и экономических перемен становится всё более очевидным, что будущее России в значительной мере зависит от того, в какой мере нам удастся сохранить национальную культуру, самобытный русский язык и традиционную классическую систему образования. Именно сейчас, в первые десятилетия XXI века, русский язык призван стать основой консолидации всех слоёв общества, поскольку усиление процессов глобализации неизбежно приводит к возрастанию роли языка-посредника, языка международного общения, в функции которого русский язык сейчас заметно уступает английскому языку как на территории Европы, так и на территории Азии.

Понятие евразийства вошло в русскую культуру достаточно давно, еще в начале XX века, когда научная интеллигенция осознала, что Азия – внутри, а не вне России, что взаимосвязь русской и азиатской культуры имеет такие глубокие корни, которые отразились не только в сознании людей, в их миропонимании, но и в языках, различных по происхождению и морфологической структуре. Так, Р.О.Якобсон, выдающийся лингвист XX века, начинавший свою научную деятельность в России и ставший впоследствии одним из столпов современной американской лингвистики, отмечает, что языки Евразии связаны между собой двумя особенностями – монотонией и четким разделением согласных на твердые и мягкие, влияющими на значение слова. По-видимому, по отношению к Южно-Уральскому региону в целом можно говорить о формировании в XX веке своеобразного языкового союза, подобного по структуре и принципам взаимодействия Балканскому языковому союзу, но значительно превышающему его по территории и по многообразию языков.

Языковая панорама современного евразийского пространства – это сложная мозаика из нескольких различных как по происхождению, так и по своим социальным функциям языков. Неоднородность мира преломляется в социальном статусе самих языков: языки различны по количеству говорящих на них людей, по своим общественным функциям, по сферам использования, по авторитету в своей стране и за её пределами.

Так, на территории Оренбургской области проживают достаточно компактно следующие народы: русские – 72,3%, татары – 7,3%, казахи – 5,1%, украинцы – 4,7%, башкиры – 3,7%, мордва – 3,2%, чувашаи – 1%, представители каждого из которых, как правило, стремятся изучить родной язык и ощущают его как один из глобальных атрибутов национальной культуры.

Оренбургский край представляет в лингвистическом отношении один из уникальных регионов Российской Федерации, на территории которого проживают в течение длительного исторического периода свыше 100 национальностей. Сложная языковая ситуация, возникшая в процессе постепенного заселения Оренбургского края представителями самых разных по происхождению и по языкам народностей – это результат взаимодействия социальных, этнических и собственно лингвистических факторов.

Особенного внимания заслуживает проблема взаимоотношений государственного языка (на территории Оренбургской области, разумеется, русского) и родных языков, поскольку «в таком многотрудном вопросе, как огосударствление языков в новых, постсоветских условиях, когда закон вторгается в деликатную сферу национально-языковых отношений, важно «возвысить степь, не унижая горы». Как говорит известный казахский поэт-филолог и общественный деятель современности Олжас Сулейманов, «в противном случае негативные процессы в национально-языковой жизни неизбежны» [Аюпова 2000, 2: 34].

Евразийское пространство, одной из частей которого является территория Оренбургской области, представляет с лингвистической точки зрения чрезвычайно интересный, сложившийся естественным образом объект для изучения одного из основных вопросов социолингвистики – вопроса о взаимодействии нескольких не всегда генетически родственных языков, в течение длительного исторического периода сосуществующих на сравнительно ограниченном ареале.

Языковую ситуацию принято определять как «совокупность языковых образований, т.е. языков и вариантов языков, обслуживающих некоторый социум (этнос и полиэтническую общность) в границах определенного региона, политикотерриториального объединения или государства» [Мечковская 2000: 101]. На территории Оренбургской области издавна сосуществуют такие языки, как русский, украинский, немецкий (индоевропейская языковая семья), татарский, казахский, башкирский, чувашский (тюркская семья), мордовский (финно-угорская семья), относящиеся не только к различным группам, но иногда к различным языковым семьям, что само по себе предопределяет сложность той языковой ситуации, которая характерна для Южно-Уральского региона. Однако полной симметрии в социально-этнических условиях существования даже двух языков в одном обществе практически не бывает. Уравновешенная двуязычная ситуация возможна только тогда, когда большинство жителей данного региона владеет полностью обоими (или сразу несколькими) языками, использует их в любых речевых ситуациях или с легкостью переходит с одного языка на другой, не смешивая при этом системы разных языков. Обычно в языковом сознании человека-билингва отдельные черты неродного языка ошибочно уподобляются привычным особенностям родного языка, в результате чего происходит интерференция двух языковых систем. Такое взаимопроникновение может проявляться на любых уровнях языка: в фонетике оно обнаруживается в сохранении акцента, в словоизменении – в смешении падежных окончаний имен и личных окончаний глаголов, в синтаксисе – в различных нарушениях порядка слов, в лексике – в заимствовании слов из одного языка в другой. Так, в «Оренбургском областном словаре» Б.А.Моисеева из 5 698 слов около 500 – тюркизмы по своему происхождению [Моисеев 2010: 3].

Как правило, два языка не могут быть функционально тождественны, и это определяется той психологической программой, которая формирует речевое поведение двуязычного индивида. Каждый язык стихийно находит свою сферу и занимает именно то место, которое позволяет ему проявить себя наиболее ярко. Так, в семейном общении обычно преобладает родной язык (татарский, мордовский, чувашский), что вполне соответствует ощущению родственных связей, определенной замкнутости семейного коллектива.

В речевой практике за пределами семейного общения происходит дифференциация выбора языка в зависимости от ситуации общения, темы, в зависимости от того, кто твой собеседник, каков уровень его образования.

Равновесное использование двух языков возможно только в условиях стабильной политической системы, когда языковая политика государственной власти соответствует демократическим принципам равенства всех языков независимо от численного состава их носителей. Положительным является тот факт, что в условиях Оренбургской области наряду с государственным русским языком активно изучаются языки соседних регионов – татарский и башкирский. С 1991 г. в Оренбургском государственном педагогическом университете на филологическом факультете существовало отделение «Родной язык и родная литература», на котором в течение пятнадцати лет было подготовлено свыше 200 преподавателей татарского и башкирского языков. В Оренбурге успешно работают центры башкирской, татарской, немецкой, украинской культуры, создан уникальный комплекс – Национальная деревня, посетители которого имеют редкую возможность увидеть и ощутить особенности быта различных народов.

В лингвистику в восьмидесятые – девяностые годы XX века широко проникают термины «мажоритарные» и «миноритарные языки», под которыми подразумеваются языки, пользующиеся авторитетом на данной территории, и языки, условно говоря, непрестижные, мало популярные даже у самих их носителей.

Проблема бытия миноритарных языков в полиэтнических регионах воспринимается обычно в двух аспектах: «языковая смерть», т.е. вымирание малых языков, с одной стороны, и менталитет тех носителей языков, которые проживают хотя и достаточно компактно, но не столь многочисленны, чтобы претендовать на какое-то официальное закрепление государственных функций своих языков – с другой стороны.

И хотя с 80-х годов XX века «исчезновение», «гибель» или «умирание» языков становится модной темой в трудах и дискуссиях отечественных филологов, тем не менее большинство из приговоренных лингвистами и этнографами к смерти языков и культур оказываются по-прежнему живыми и развивающимися, даже если число их носителей сравнительно невелико. Способствует этому множество факторов, и прежде всего наличие в любой языковой общности нескольких (минимум трех) поколений, когда передача знания языка от старших младшим происходит естественным, линейным путем, когда авторитет родного языка становится таким же непререкаемым, как авторитет старейшин.

В условиях Южно-Уральского региона такие языки, как татарский, башкирский, чувашский, мордовский, поддерживаются еще и тем, что территория, на которых эти языки являются коренными, автохтонными, незначительно удалены, контакты с ними постоянны и непрерывны в течение веков.

Витальность, или жизнестойкость, языка зависит от многих факторов: от числа говорящих на этом языке в данном регионе, от отношения к нему самих носителей языка, от престижа языка и наличия собственной литературной формы, кодифицированной в словарях и научных грамматиках.

Функциональная значимость русского языка как средства межнационального общения и консолидации многочисленных этносов, вероятно, будет возрастать, что объясняется его длительным сосуществованием в условиях как Европы, так и Азии, его способностью вобрать в себя лучшие свойства языков, различных по генеалогии и по морфологической структуре, но общих по заложенному в них мировоззрению. В условиях евразийского пространства русский язык имеет все предпосылки для того, чтобы стать языком международного общения, ни в чем не уступающим по значимости и по престижу английскому языку.

Изучение языковой ситуации в отдельных районах является сейчас одной из актуальных и широко исследуемых тем в современной лингвистике. Так, на территории Южно-Уральского региона совместными усилиями преподаватели Оренбургского государственного педагогического университета и Башкирского государственного педагогического университета подготовили и опубликовали в рамках гранта РГНФ (№ 14-04-00190) «Лингвистический атлас Южного Урала: Республика Башкортостан и Оренбургский край», который включает в себя «сведения о языках народов Российской Федерации, носители которых проживают на территории Южного Урала, а также иллюстрированные тексты на основных языках данного региона на примере перевода фрагментов из повести «Капитанская дочка» А.С.Пушкина» [Лингвистический 2015: 2].

В процессе работы над Атласом производилось изучение материалов переписи населения Оренбургской области и Башкортостана 1989 г. и 2002 г. и 2010 г. в аспекте отражения в них степени владения жителями родным языком и русским языком; были подготовлены языковые карты отдельных районов; создан указатель наиболее распространенных языков этого обширного региона.

Лингвистическая карта Оренбургского края представляет собой сложную мозаическую картину, состоящую из множества языков, среди которых тюркские языки – такие, как татарский, башкирский, казахский, чувашский – занимают второе по значимости место после славянских языков – прежде всего русского, а также украинского и белорусского языков. Около четверти современного населения Оренбургского края составляют народы тюркской группы алтайской языковой семьи, среди которых самые многочисленные – татары, затем башкиры и казахи. Такое состояние языков объясняется прежде всего историческими причинами, среди которых необходимо отметить геополитическое расположение Оренбургского края на рубеже двух миров – славянского и тюркского, а также традиционное использование в Оренбургском крае языков тюрков и славян как двух взаимосвязанных лингвистических систем, имеющих общие социальные и географические условия развития самих этносов, осознающих свою историческую близость, корни которой уходят в глубину веков.

Многообразие языков, сложившееся в данном регионе, можно объяснить прежде всего сложной историей заселения этой территории, при последовательном, а иногда и одновременном заселении ряда народов – носителей не всегда родственных языков. Языковые контакты различных народов привели, с одной стороны, к лексическому и грамматическому проникновению, а с другой стороны – к современному полилингвизму.

Сейчас в России, вероятно, нет ни одного субъекта, где проживали бы представители только одной нации, только одного народа. Поэтому одной из задач современной социолингвистики является исследование проблемы возрастания роли русского языка как объединяющего фактора не только в лингвистическом, но и в мировоззренческом, и в этническом отношении.

Литература

- Абубакирова Л.Ф. Лингвистический атлас Южного Урала: Республика Башкортостан и Оренбургский край / Л.Ф.Абубакирова, Л.В.Дюсупова. – Уфа: Изд-во БГПУ. – 2015. – 130 с.
- Аюпова Л.Л. Государственный язык: дефиниции, статус и функционирование / Л.Л.Аюпова // Вопросы филологии. – 2000. – №2. – С.42-56.
- Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика / Н.Б.Мечковская. – М.: Аспект пресс, 2000. – 207 с.
- Моисеев Б.А. Оренбургский областной словарь / Б.А.Моисеев. – Оренбург: ОГПУ, 2010. – 192 с.